

Жилко И.А., Рудич В.В., Бахтеева Е.И.

**ЖАЗАНЫ АТКАРУУНУН ЭВОЛЮЦИЯСЫ: ТАРЫХЫЙ ЖАНА
ФИЛОСОФИЯЛЫК АСПЕКТИЛЕРИ**

Жилко И.А., Рудич В.В., Бахтеева Е.И.

**ЭВОЛЮЦИЯ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ: ИСТОРИЧЕСКИЙ
И ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТЫ**

I. Zhilko, V. Rudich, E. Bakhteeva

**THE EVOLUTION OF THE EXECUTION OF PUNISHMENT:
HISTORICAL AND PHILOSOPHICAL ASPECTS**

УДК: 343.2

Макаланын авторлору жазып берилген аткарууну мамлекеттик укуктун маанилүү бөлүгү катары карашып, анын коомду башкалардан жана хаостон сактоонун, башкаруунун бир элементи катары сыпатташат. Макалада ар түрдүү тарыхый доорлордо жашаган абройлуу ойчулдардын пикирлери жазылган. М.Фукоунун эмгектерине таянып, жазып берилген аткаруу жараянында белгилүү бир мөөнөттөргө чейин, адамдын денеси жазып берилген аткаруунун негизги бөлүгү жана объектиси катары каралганы белгиленет. Ага ылайык, айыпталуучуну ар түрдүү оор кыйноого мажбурлоо, күнөөлүүнү физикалык кыйноо менен катуу азапка салуу, адамдын денесине зыян келтирүү, көп убакта майып кылуу же аны өлтүрүү, айыпка күнөөлүүнүн жазасы катары каралган. Албетте эгерде айыпкердин күнөөсү толук далилденсе ушундай абалга дуушар болгон. Көп убакта жазаны аткаруу натыйжасы, ал аркылуу башкаларга таасир этүү, айыпкердин ачык жазып берилген алышы, айрыкча күнөөлүүгө карата ар түрдүү ыкмада өлүм жазасынын аткарылышы болгон. Ошол эле кезде, макалада жазалоону аткарууну өзгөртүү маселелери, анын себептери боюнча Вольтердин көз карашы да камтылган. Ошондой эле авторлор аянтта доорунда, анын өнүгүүсүндө жазып берилген аткаруу маселесинин цивилизациялуу өнүгүү жолун да изилдеп чыгышкан. Абройлуу булактарга таянып, авторлор жазып берилген аткаруунун эволюциясын, анын тарыхый, философиялык жагдайларына терең саресеп салышкан.

Негизги сөздөр: жазып берилген укуктук мажбурлоо, жазып берилген, коомдук өлүм жазасы, тарыхый мезгил, аянтта доору, укуктук аң-сезим, коом, эволюция, жазып берилген аткаруу, сот, механизм.

В статье рассматривается вопрос об уголовно-правовом принуждении как неотъемлемом праве государства на его применение, о его необходимости как элементе управления и удержания общества от беспорядков и хаоса. По данному вопросу приводятся мнения авторитетных мыслителей живших в разные исторические периоды. Так же на основе работы М. Фуко, проводится анализ по вопросу исполнения наказания и отмечается, что до определённого периода человеческое тело рассматривалось как основная цель и объект воздействия при исполнении наказания. Через боль и причинение мучительных физических страданий приводящих, как правило, к увечьям или смерти реализовывался сам смысл наказания, как ответственности за преступление, в совершении которого лицо было признано виновным. А эффект устрашения, как превентивная мера достигался по средствам публичной, открытой демонстрации казни осужденного. Наряду с этим в статье даётся ответ о причинах, которые способствовали изменениям в вопросах исполнения наказания, раскрывается значимость взглядов Вольтера по данному вопросу. А также описывается роль цивилизационного развития в эпоху просвещения и влияние этого развития на эволюцию наказания. Ссылаясь на

авторитетные источники, обосновывается вывод о продолжительности исторического периода, в течение которого происходило эволюционирование исполнения наказания и смещение акцента с человеческого тела как объекта воздействия на лишение свободы. Авторы статьи исходят из того, что аналогичный эволюционный путь развития исполнения наказания, суть которого заключается в смещении акцента с человеческого тела как объекта воздействия на лишение свободы, характерен для большинства государств и поэтому может рассматриваться как некий общий путь эволюционирования исполнения наказания.

Ключевые слова: уголовно-правовое принуждение, наказание, публичная казнь, исторический период, эпоха просвещения, правосознание, общество, эволюция, исполнения наказания, суд, механизм.

The article examines the issue of criminal - legal coercion as an inalienable right of the state to apply it, its necessity as an element of control and keeping society from disorder and chaos. On this issue, the opinions of authoritative thinkers who lived in different historical periods are given. Also, based on the work of M. Foucault, an analysis is carried out on the issue of the execution of punishment and it is noted that until a certain period the human body was considered as the main goal and object of influence in the execution of punishment. Through pain and the infliction of excruciating physical suffering leading, as a rule, to injury or death, the very meaning of punishment was realized, as responsibility for the crime of which the person was found guilty. And the effect of intimidation, as a preventive measure, was achieved by means of a public, open demonstration of the execution of the convicted person. Along with this, the article provides an answer about the reasons that contributed to the changes in the execution of punishment, reveals the significance of Voltaire's views on this issue. It also describes the role of civilizational development in the era of enlightenment and the impact of this development on the evolution of punishment. Referring to authoritative sources, the conclusion is substantiated about the duration of the historical period during which the execution of punishment evolved and the emphasis shifted from the human body as an object of influence on imprisonment. The authors of the article proceed from the fact that a similar evolutionary path of the development of the execution of punishment, the essence of which is to shift the emphasis from the human body as an object of influence on imprisonment, is typical for most states and therefore can be considered as a general way of evolution of the execution of punishment.

Key words: criminal law coercion, punishment, public execution, historical period, the era of enlightenment, legal consciousness, society, evolution, the execution of punishment, court, mechanism.

Тезис о том, что эволюционные процессы исполнения наказания имеют общие и весьма схожие черты для всех государств полагаем, не вызывает сомнения. Если провести анализ производства процесса наказания, с того периода, как наказание стало частью реакции государства на преступление то мы увидим, что данный процесс почти во всех государствах был одинаков и заключался в воздействии на тело человека. Однако сделать такое утверждение и остановить, полагаем не совсем верным, поскольку, сегодня наказание это уже несколько иное воздействие и точка его приложения иная она заключается в воздействии на свободу человека и реализуется посредством содержания в местах лишения свободы осужденного. Так же имеется мнение о некой воспитательной роли наказания. Но, что способствовало, в чем кроются причины, и какова продолжительность перехода к таким изменениям? Интерес к изучению данного вопроса так же побуждает и то, что диалектическое развитие уголовно-исполнительного права и науки о нем находясь на очередных исторических этапах своего развития, равно как и на современном этапе, вновь и вновь заставляет обращаться к отношениям человека и государства в наиболее чувствительных вопросах правоприменения – исполнения наказания. При этом всегда остается ключевая проблема, по поводу которой правовая доктрина большинства государств испытывает колебания, – это проблема о соотношении преступного деяния – преступления и наказания, и, соответственно – о механизмах исполнения наказания. Высказанный нами довод подтверждается тем, что даже на современном этапе цивилизационного развития общества за одни и те же преступления в разных государствах предусмотрено разное наказание, равно как и механизм (условия) его исполнения. Даже в пределах одного государства, но на разных его административных территориях могут существовать разные виды наказания за одни и те же преступления и соответственно совершенно различные механизмы реализации этого наказания. Не будет ошибочным и утверждение о том, что соотношении преступления, наказания и исполнении предусмотренного за содеянное преступление наказания содержится целый ряд проблемных вопросов, на которые ещё предстоит дать ответы. При этом спор о допустимых средствах и методах ограничения прав личности и исполнения наказания для обеспечения публичных интересов в обществе, где развиты идеи гуманизма и демократии, становится более острым.

Как известно уголовно-правовое принуждение – наказание является неотъемлемым атрибутом общества и государства. Об этом высказывались многие философы, такие например как Платон [1, с. 306-

373], Маркс [2, с. 6-7.; 3, с. 26; 422.; 4, с. 69; 5, с. 14], Фрейд [6, с. 849], Фуко [7, с. 70-123; 8, с. 34-38; 262-263; 118-119; 232-233; 369]. По их мнению, власть и принуждение служат необходимым условием существования общества как социальной системы. Поскольку ей угрожает распадом хаос, антисистемные – антисоциальные явления, элементы и процессы [9, с. 29].

Аналогичные суждения высказывал Никколо Макиавелли, в частности он, утверждал, что: «Государь, ... учинив несколько расправ, ... проявит больше милосердия, чем те, кто по избытку его потворствует беспорядку. Ибо от беспорядка, который порождает грабежи и убийства, страдает все население, тогда как от кар, налагаемых государством, страдают лишь отдельные лица» [10, с. 288].

Таких же взглядов придерживался и Т. Гоббс, который отмечал, что: «Величайшие стеснения, которые может иногда испытывать народ при той или иной форме правления, едва чувствительны по сравнению с теми бедствиями и ужасающими несчастьями, которые являются спутниками гражданской войны, или с тем разнузданным состоянием безвластия, когда люди не подчиняются законам и не признают над собой никакой принудительной власти, удерживающей их от грабежей и мести» [11, с. 208].

Приведя столь убедительные суждения о том, что власть и принуждение служат необходимым условием существования общества, следует согласиться и с мнением о том, что: «государственно-правовое принуждение является тем необходимым злом, которое минимизирует большее (криминальное) зло, и потому правовое принуждение (средство) в определенной мере полезно и более того – необходимо» [9, с. 30]. Право на такое управление (в том числе путем применения принуждения, насилия) – это феномен власти [12]. «Ибо...каждый подчиняет свою волю воле государства таким образом, что... государству сообщается высшая возможная власть» [11, с. 350]. Монопольная власть на принуждение и исполнение наказания государством или от имени государства от отправная точка наших дальнейших рассуждений. Однако для исполнения государственной воли необходимо создания соответствующего механизма, обеспечивающего это исполнение и соответственно государственного аппарата, обладающего инструментами принуждения, а также институтов, способных придать государственной воле общеобязательный характер (законы, судебные органы, иные институты позитивного права)» [13, с. 30-31].

Следует признать, что государственно-правовое принуждение присутствует практически при любой

форме правления государством. «Принуждение – это один из необходимых существенных признаков любой власти, элемент её содержания» [14, с. 113]. Но реализация принуждения и, в частности, исполнение наказания в разные эпохи была различной. И во многом зависела не только от целей, для которых применялось наказание, или средств, с помощью которых оно реализовывалось. Но и от того, что или кто являлся объектом, на который оказывалось воздействие. Вот эти различия и позволяют нам говорить о некой эволюции исполнения наказания.

Можно с уверенностью говорить о наличии периода, когда непосредственным объектом воздействия при реализации наказания было тело человека. Так известный философ, психолог и мыслитель М.Фуко (годы жизни 15 октября 1926 - 25 июня 1984), в своём произведении «Надзирать и наказывать» описывает казнь некоего обвиняемого Домьена (казнённого 2 марта 1757 г.). Согласно приведённому описанию во время публичной казни ему сначала отрывали раскалёнными щипцами куски тела, затем заливали раны раскалённым свинцом и серой, а затем разорвали лошадьми на части и сожгли на костре [7, с. 7-11]. Так же, как и М. Фуко, на основе представленного описания, мы находим подтверждение, что именно человеческое тело являлось объектом воздействия через причинение физической боли. Причём делалось это публично на площадях при большом скоплении народа. Этим достигался эффект устрашения как превентивная мера. Однако не трудно заметить, что с конца XVIII начала XIX столетия тело как объект наказания уходит на задний план, а само наказание постепенно перестаёт быть зрелищем. «Церемониал наказания сходит со сцены; он сохраняется только как новый процедурный или административный акт» [7, с. 14]. С наступлением XIX века физические страдания и телесная боль уже перестают быть составной частью наказания. С этого периода тело начинает служить лишь посредником, в случае если на него воздействуют принудительным трудом или тюрьмой. Причём делается это уже теперь с одной целью лишить осужденного свободы. С указанного периода взаимосвязь между наказанием и телом становится уже не такой, какой она была в публичной казни. В результате таких изменений на смену палачу, приходит целая армия специалистов: надзиратели, врачи, тюремные священники, психиатры, психологи, воспитатели [7, с.18] и т.д.

Следует согласиться с мнением М.Фуко, что указанные изменения повлекли за собой и ряд следствий, таких как:

- наказание покинуло область едва ли не повседневного восприятия и вошло в область абстрактного сознания;

- эффективность наказания стала определяться его неотвратимостью, а не зрелищным воздействием;

- именно неизбежность наказания должна отвращать от преступления, а не ужасающее зрелище публичного наказания;

- функционирование наказания изменяет свои механизмы, в результате чего правосудие больше не берет на себя публично ответственность за насилие, связанное с его отправлением.

- приведение приговора в исполнение становится автономным сектором, и его административный механизм снимает ответственность с правосудия. [7, с. 15-16].

Подобные изменения как отмечает М. Фуко, произошли за короткий промежуток времени «за несколько десятилетий... исчезло тело как главная мишень судебно-уголовной репрессии» [7, с.14]. Но так ли это на самом деле действительно ли человечеству понадобилось всего лишь несколько десятилетий, чтобы изменить порядок исполнения наказания. На наш взгляд это представляется не так. Мы полагаем, что подобным изменениям предшествовал длительный процесс борьбы внутри самого общества, рост самосознания и правосознания стремления к новым познаниям, которые происходили в эпоху просвещения.

Подтверждения правоты наших суждений мы находим в работах именно этого периода и в частности в работе Вольтера Ф.М. «Избранные произведения по уголовному праву и процессу», (годы жизни Вольтера, 21 ноября 1694 г. - 30 мая 1778 г.). В данной работе Вольтер описывает и тщательно разбирает публичную казнь Жана Каласа и осуждение его семьи [15, с. 42-63].

Согласно тексту данного произведения Жан Каласа публично казнили 9 марта 1762 г., сначала избивая его, потом четвертовали на колесе, а части тела сожгли. Как похожи две публичные казни Домьена и Каласа о которых нам повествовали Фуко и Вольтер. Но какие разные основания Домьен был казнён за покушение на короля Людовика, а Калас невинно осужден судом инквизиции по религиозному поводу. При этом Вольтер не остановился лишь на констатации самого факта религиозного мракобесия – убийства человека, он посвятил большую часть своего повествования, в том числе и тем последствиям, которые произошли после казни. Он подверг жесткой критике основы религиозного суда, описал как боролись адвокаты того времени за оправдание семьи Каласов и как в итоге вдова Каласа была оправдана высшим судом [15, с. 42-63]. Необходимо добавить, что одним из защитников Каласов был и сам Вольтер он говорил «Калас колесован, – этого не изменишь; но можно

опозорить его судей, чего я им и желаю» [16, с. 179-180]. Вольтер не прекращал своей борьбы за оправдание семьи Каласов пока справедливость (пусть хоть и в части) не восторжествовала. Разве приведённый пример не свидетельствует о том, что в 1762 году уже началось противостояние передовых общественных взглядов существующему на тот момент порядку вынесения и реализации наказания. Говоря о Вольтере, нельзя не сказать и о том, что «как решительно и настойчиво этот потомственный аристократ превращался в смелого и бескомпромиссного защитника угнетённой личности совсем ему неизвестного и далекого» [16, с. 169-186]. Кроме того, он являлся одним из самых влиятельных представителей французского просвещения. Под влиянием этой концепции господствующее в XVII в. представление о «естественном свете» разума, данном каждому человеку от природы, в XVIII в. трансформируется во мнение о неизбежности господства здравого смысла, поскольку оно – продукт этого «естественного света» разума. «Разум начинает пониматься именно как здравый смысл – не как научная, теоретическая, а как присущая каждому человеку от природы «здоровая» способность разумно судить обо всех явлениях социальной и частной жизни» [17, с. 31]. Такая смена мировоззренческих ориентиров, в конечном счете, определена изменением состояния культуры, хозяйствования и социальных отношений. Эти изменения и происходили на протяжении XVII и почти до конца XIX века. И по нашему мнению именно под влиянием этих изменений стали возможными и изменения по вопросу исполнения наказания, о которых указывал М. Фуко.

Сказанное выше позволяет нам прийти к итоговому выводу, что отмеченные М. Фуко изменения в вопросах публичной казни произошли не за несколько десятилетий, они стали возможны благодаря длительному периоду времени в результате реализуемых процессов в эпоху просвещения, роста правосознания, развития гуманистических взглядов и идей, а также становления гражданского общества. Без этих процессов, без развития общественного сознания, без новой культуры поведения указанные М. Фуко изменения в реализации наказания были бы невозможны. А эти процессы как мы видим, длились не десятки, а сотни лет. Теперь мы можем осознать, сколько понадобилось времени и общенародных сил и сил отдельных личностей, чтобы восторжествовали новые прогрессивные идеи, позволяющие как минимум

привить в общественном сознании отвращение к «театрализованному убийству». Указанные процессы оказывали влияние на эволюцию исполнения наказания не только в отдельно взятом государстве, но являлись основой такого эволюционирования для большинства государств, а, следовательно, можно говорить о некоем общем пути эволюционирования исполнения наказания на протяжении XVII и почти до конца XIX века.

Литература:

1. Платон. Законы // Собрание сочинений: в 4 т. - М., 1994. - Т. 4. - С. 306-340, 341-373.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 50 т. - М., 1959. Т. 13. - С. 6-7; М., 1961. - Т. 19. 670 с.
3. Маркс, К. Сочинения: в 50 т. Т. 25. / К. Маркс, Ф. Энгельс. - М.: Гос. изд-во полит. лит., 1961. - Ч. 1. - 545 с.
4. Арьянова Д.А. Концепция власти Карла Маркса // Молодой учёный. 2010. № 12 (23). - С. 69.
5. Дементьев В. В. Экономика как система власти. - Донецк, 2003. 403 с.
6. Фрейд З. Психология масс и анализ человеческого «Я». - М.-СПб., 2005. - 849 с.
7. Карабанов А.Б. Политико-правовые взгляды Зигмунда Фрейда: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 70-123.
8. Фуко М. Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью. М., 2002. - 384 с.
9. Рудич В.В. Механизм применения мер пресечения в российском уголовном судопроизводстве. // Диссертация на соискание уч. степ... д.ю.н. - Екатеринбург, 2020. - 520 с.
10. Макиавелли Н. Государь // Жизнь Николо Макиавелли // сост. Ю.В. Артемьева. - СПб., 1993. - 288 с.
11. Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Гоббс Т. Избранные произведения: в 2 т. - М., 1964. - Т. 2. - 748 с.
12. Белкин А. Р. Допустимость насилия в уголовном судопроизводстве // Международная ассоциация содействия правосудию. URL: <https://www.iuaj.net/node/973> (дата обрац.: 24.02.2021).
13. Байгин М. И. Государство и политическая власть. - Саратов, 1972. - 305 с.
14. Фуко М. Надзирать и наказывать рождение тюрьмы /отпечатано с готовых диапозитивов на ФГУИПП «Уральский рабочий». - Екатеринбург, 1999. - 478 с.
15. Вольтер Ф.М. Избранные произведения по уголовному праву и процессу / Франсуа Вольтер; Перевод с французского Н.Лапшиной под редакцией и с предисловием профессора А.Герцензона. - М.: Госюриздат, 1956. -339 с.
16. Утяшев М.М. Вольтер – первый правозащитник Европы // Российский гуманитарный журнал. // 2015. Том 4. №3. - С. 169-186.
17. Длугач Т. Б. Три портрета эпохи Просвещения Монтескьё. Вольтер. Руссо (от концепции просвещенного абсолютизма к теориям гражданского общества) / Монография. - Москва. ЦОП Института философии РАН. 2006. - 250 с.